

Николаева Марина Игоревна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Лазаренкова Ольга Григорьевна

канд. юрид. наук, доцент

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный

университет им. А.С. Пушкина»

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА ОСПАРИВАНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье исследуется актуальная проблема оспаривания завещаний в рамках современного российского наследственного права. Анализируются ключевые основания для оспаривания завещательных распоряжений, закреплённые в Гражданском кодексе РФ (ст. 1131 ГК РФ), включая порок воли наследодателя, давление на завещателя, формальные нарушения процедуры составления и удостоверения завещания, а также вопросы наследования цифровых активов. Особое внимание уделяется сложностям доказывания недееспособности наследодателя в момент составления завещания и проблемам квалификации психологического давления как основания для признания завещания недействительным. В работе рассматриваются особенности оспаривания завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ), а также специфика защиты прав обязательных наследников. При этом выявлены основные причины судебных споров, с учетом которых определены перспективные направления совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** оспаривание завещания, недействительность завещания, дееспособность наследодателя, обязательные наследники, цифровые активы, видеофиксация завещания, свобода завещания.*

Современное наследственное право Российской Федерации закрепляет принцип свободы завещания как основополагающий элемент распоряжения имуществом на случай смерти [1]. Этот принцип предусматривает, что гражданин вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, определять доли наследников, лишать наследства одного или нескольких наследников без указания причин, а также включать в завещание. Однако реализация последней воли наследодателя нередко сталкивается с препятствиями, наиболее значимым из которых выступает институт оспаривания завещаний. Данная проблема имеет особую актуальность в условиях усложнения структуры активов, трансформации семейных отношений и развития цифровых технологий, что требует комплексного научного осмысления.

Оспаривание завещания – это юридический механизм защиты прав лиц, чьи законные интересы нарушены содержанием завещательного распоряжения. В соответствии со ст. 1131 ГК РФ, завещание может быть признано недействительным по решению суда в случае нарушения требований закона при его составлении, подписании, удостоверении либо при наличии порока воли завещателя [1]. Основаниями для оспаривания выступают недееспособность наследодателя на момент составления завещания, давление со стороны заинтересованных лиц, введение в заблуждение, а также формальные нарушения процедуры оформления. При этом законодатель различает оспоримые и ничтожные завещания: первые требуют судебного решения о признании их недействительными, вторые недействительны изначально, независимо от решения суда.

Особую сложность в судебной практике представляет доказывание порока воли наследодателя. В многочисленных делах наследники оспаривают завещание, ссылаясь на то, что наследодатель в момент его составления не мог понимать значения своих действий или не руководил ими вследствие болезни, возрастных изменений или воздействия медикаментов [2, с. 145]. Для подтверждения или опровержения таких доводов суды назначают посмертные психолого-психиатрические экспертизы, результаты которых, однако, не всегда дают однозначные от-

веты. Это порождает правовую неопределённость и увеличивает количество судебных споров, затягивая процесс наследования. Например, при наличии у наследодателя заболеваний, влияющих на когнитивные функции (болезнь Альцгеймера, деменция), но не приведших к официальному признанию недееспособности, установление действительного состояния его сознания в момент составления завещания становится крайне затруднительным.

Не менее острой является проблема давления на наследодателя. Если прямое насилие или угрозы относительно легко выявить и доказать, то психологическое давление (манипуляции, шантаж, изоляция от других родственников) установить значительно сложнее. Суды вынуждены опираться на косвенные доказательства: свидетельские показания, переписку, записи разговоров, данные о поведении наследодателя в период составления завещания. В последние годы наблюдается тенденция к расширению круга обстоятельств, признаваемых судами в качестве оснований для признания наследника недостойным, включая случаи систематического психологического воздействия [4, с. 88]. Например, если наследник, указанный в завещании, изолировал наследодателя от общения с другими родственниками, контролировал его контакты и доступ к информации, это может быть расценено как форма давления, влияющая на волеизъявление.

Формальные нарушения при составлении завещания также служат частым основанием для его оспаривания. К таким нарушениям относятся отсутствие нотариального удостоверения (за исключением чрезвычайных обстоятельств), ошибки в указании данных наследодателя или наследников, отсутствие подписи завещателя или свидетелей (в случаях, требующих их присутствия). Даже незначительные опечатки или неточности в паспортных данных наследников могут привести к затягиванию наследственного процесса и дополнительным судебным разбирательствам [5, с. 212]. В судебной практике встречаются случаи, когда завещание признавалось недействительным из-за отсутствия расшифровки подписи наследодателя, неправильного указания даты составления или отсутствия отметки нотариуса о проверке дееспособности завещателя.

Отдельную категорию споров составляют дела, связанные с наследованием цифровых активов. Включение в завещание криптовалюты, токенов, аккаунтов в социальных сетях и других виртуальных объектов требует чёткого указания способов доступа к ним (приватных ключей, паролей, адресов кошельков). Отсутствие таких данных или их утрата делают невозможным реализацию завещательного распоряжения, что порождает конфликты между наследниками и иными заинтересованными лицами [3, 119; 6, с. 67]. При этом действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих порядок наследования цифровых активов, что создаёт дополнительные сложности. Например, если наследодатель не оставил информации о паролях или использовал двухфакторную аутентификацию, доступ к аккаунту может быть полностью заблокирован.

Срок исковой давности для оспаривания завещания варьируется в зависимости от основания. По общим правилам, он составляет один год для оспоримых завещаний (например, составленных под давлением) и три года для ничтожных (например, подписанных недееспособным лицом или подделанных) [1]. Отсчёт срока начинается с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Это положение призвано сбалансировать интересы наследников и обеспечить стабильность гражданского оборота, однако на практике его применение вызывает споры, особенно в случаях позднего обнаружения обстоятельств, влияющих на действительность завещания. Например, наследник может узнать о существовании завещания, исключаящего его из числа получателей имущества, только через несколько лет после смерти наследодателя, что ставит вопрос о справедливости ограничения срока исковой давности.

Судебная практика по делам об оспаривании завещаний демонстрирует тенденцию к усилению защиты интересов обязательных наследников. Лица, имеющие право на обязательную долю (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные супруги, родители, иждивенцы), могут претендовать на не менее половины доли, которая причиталась бы им по закону, даже если завещание составлено в пользу других лиц [1]. Это положение часто вступает в конфликт с волей наследодателя,

особенно если он стремился передать имущество определённым лицам или организациям. Например, наследодатель может завещать всё имущество благотворительному фонду, но, если у него есть нетрудоспособный супруг, этот супруг получит обязательную долю, уменьшив тем самым объём имущества, переходящего по завещанию.

Значительную сложность представляют случаи оспаривания завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах. Согласно ст. 1129 ГК РФ, в ситуациях, явно угрожающих жизни, гражданин может изложить свою волю в простой письменной форме в присутствии двух свидетелей [1]. Однако такая форма завещания легко становится объектом злоупотреблений: сложно подтвердить истинную чрезвычайность обстоятельств, проверить дееспособность завещателя и отсутствие давления со стороны свидетелей. Судебная практика показывает, что значительная часть таких завещаний оспаривается и признаётся недействительными за несоблюдением условий, предусмотренных законом.

Для снижения рисков оспаривания завещаний рекомендуется придерживаться ряда правил: тщательно формулировать текст завещания, избегая двусмысленностей; указывать полные данные наследников (ФИО, дату рождения, паспортные данные, СНИЛС); регулярно обновлять завещание при изменении состава имущества или семейного положения; при наличии сложных активов (бизнес, цифровые активы) привлекать юристов для составления дополнительных инструкций; информировать доверенное лицо о месте хранения завещания [7, с. 173]. Нотариусы также играют ключевую роль в предотвращении споров: их обязанность – убедиться в дееспособности завещателя, разъяснить ему правовые последствия действий и зафиксировать процесс составления документа.

Перспективным направлением совершенствования законодательства является внедрение дополнительных гарантий достоверности волеизъявления. Например, видеофиксация процедуры составления завещания могла бы служить доказательством отсутствия давления и ясности сознания наследодателя. Анало-

гичным образом, расширение полномочий нотариуса в части проверки дееспособности (например, право запрашивать медицинские сведения с согласия завещателя) могло бы снизить количество споров, связанных с пороком воли. Также целесообразно разработать специальные правила наследования цифровых активов, включая порядок передачи доступа к ним и обязанности нотариусов по их учёту.

Таким образом, проблема оспаривания завещаний остаётся одной из наиболее острых в наследственном праве. Её решение требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие судебной практики и повышение правовой грамотности граждан. Особое внимание следует уделить адаптации норм к новым видам имущества и технологиям, а также разработке механизмов защиты от недобросовестных действий наследников. Дальнейшее исследование данной проблематики должно быть направлено на поиск баланса между свободой завещания и защитой прав потенциальных наследников, а также на создание эффективных инструментов предотвращения злоупотреблений при составлении и исполнении завещательных распоряжений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 №146-ФЗ: ред. от 24.07.2023 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст. 1110–1186.
2. Иванова Е.В. Наследственное право: учебник для вузов / Е.В. Иванова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2025. – 320 с.
3. Лазаренкова О.Г. Особенности наследования недвижимого имущества несовершеннолетними лицами / О.Г. Лазаренкова // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XVII Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.С. Кокорин. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 118–122. – EDN KNKQBJ.

4. Петров А.Н. Цифровые активы в наследственных правоотношениях: проблемы теории и практики / А.Н. Петров // Право и экономика. – 2025. – №5. – С. 45–52.

5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светлана. – М.: Юрайт, 2024. – 672 с.

6. Смирнов И.К. Оспаривание завещаний: судебная практика и актуальные проблемы / И.К. Смирнов // Вестник гражданского права. – 2024. – №3. – С. 78–91.

7. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты РФ. Раздел «Наследственное право». – URL: <https://notariat.ru> (дата обращения: 15.03.2026).